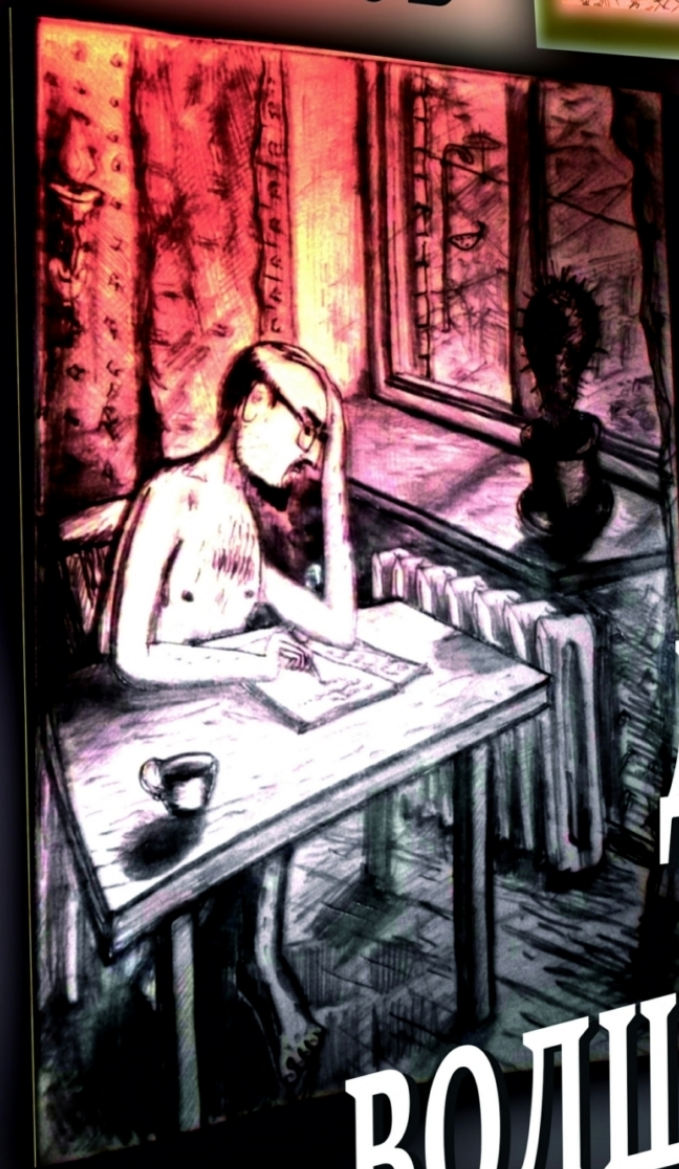

**АРТУР
АРАПОВ**

**СКАЗКИ
ДОБРОГО
ВОЛШЕБНИКА**

12+

Артур Арапов

**Сказки доброго
волшебника. Сборник**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Арапов А.

Сказки доброго волшебника. Сборник / А. Арапов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-97285-8

Добрые, весёлые и совсем не страшные сказки для взрослых детей. Для тех, кто повзрослел, но в душе остаётся ребёнком, любящим волшебные истории. Книга наполнена увлекательными приключениями, чудесами, весёлыми диалогами ярких персонажей, в каждом из которых живёт свой уникальный характер.

ISBN 978-5-532-97285-8

© Арапов А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Сказка про солдата, дракона и носки	5
Сказка про Луну и бабу Глашу	8
Сказка про Настеньку	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Артур Арапов

Сказки доброго волшебника. Сборник

Сказка про солдата, дракона и носки

Не скажу в какое время,
И среди каких степей...
Мерзопакостное бремя
Омрачило жизнь людей.
Поселился в замке старом
Непорядочный дракон.
Портил воздух перегаром,
Хулиганил всюду он.

Жили люди очень складно,
Но с приходом той беды,
Кровожадной и всеядной,
Жизнь пошла на нелады.
Залилась земля слезами.
Всех дракон заколебал.
Ведь питался он носками,
Что у граждан отбирал.

Сотни фабрик и заводов
Стали день и ночь гудеть,
Но несчастному народу,
Было нечего надеть.
Всё сжирал проклятый ирод,
Надзирая свысока.
Сколько не рыщи по миру —
Не единого носка!

Но, однажды, как-то в мае,
Шёл с войны один солдат,
Вовсе не подозревая,
Что завёлся в замке гад.
Двадцать лет служил он честно,
И не слыхивал притом,
Что народ страдает местный:
Днём и ночью босиком.

Вот пришёл солдат на площадь
(Кстати, день был выходной),
А народ – ужасно тощий,
Босоногий и чумной —
Смотрит дико, столбенея,

На солдата в сапогах...
Разбегайтесь, мол, скорее!
Ох, дракон нагонит страх!

Увидал дракон солдата,
Стал он дюже удивлён:
«Это, как же так, ребята?
Аль закон вам не закон?
Я чего повелевал то?..
Слышь, мужик, носки снимай!»
И пошёл он крыть всех матом,
Так, хоть уши затыкай!

Но солдат – мужик не робкий,
Не такое он слышал.
Как стрельбой артподготовки
Он дракону отвечал:
«Коль война, какая, значит,
Так иди, воюй, стреляй!
А потом – награды прячут,
И портянки отдавай?!

Тут уж вы не угадали!
И не надо так рычать!
Не затем мы воевали,
Чтобы пятками сверкать!
Лучше баньку растопите!
Стол накройте посытней!
Да матрёшек пригласите,
Чтобы было веселей!»

Тут совсем дракон опешил,
И, от гнева распалясь,
Рёк, что этакой невежи
Он не видел отродясь.
«В самом деле, что за чудик?!
Что он пудрит нам мозги?!
Ну, хватайте его, люди,
И сдирайте сапоги!»

Не успел солдат, конечно,
Снять с плеча свою пищаль.
Приложили, так сердечно,
За высокую мораль.
И дракон самодовольный
В миг портянки проглотил,
И упал, сказав: «Как больно!»
Вздых последний испустил.

«Как сей казус приключился?» —
Недоумевал народ.
Ведь ни разу не давился
Огнедышаший проглот.
«Да, чему тут удивляться? —
Говорил солдат в ответ. —
Я портяночки то, братцы,
Проносил аж двадцать лет!»

13—14. 04. 2016.

Сказка про Луну и бабу Глашу

1

Как-то раз зелёным летом
С неба шлёпнулась Луна.
«Как же так случилось это?
Может, я была пьяна?
Или мишка неуклюжий
Палкой сбил меня с небес,
Перепутав с дикой грушей,
Утащить желая в лес?»

Так лежала, размышляя,
Одинокая Луна.
В час тот бабушка Аглая
Шла, забот своих полна.
Недосуг ей думать было,
Отчего на небе нет
Диска лунного. Ходила
Баба Глаша в сельсовет.

О хозяйстве хлопотала.
Выясняла, почему
Столько лет она пахала,
А теперь вот никому
Не нужны её заслуги?
И сама она давно
Терпит разные недуги,
А Отчизне всё равно!

— Мы ни в чём не виноваты, —
Председатель отвечал. —
Мы помочь всегда бы рады,
Только век другой настал.
Вы ведь подвиги свершали
Не в теперешней стране.
Ту страну давно про... дали!
И вины в том нашей нет!

Вы у той просите власти.
У советской, воровской,
Чтобы вам вернули счастье,
Заменённое тоской!
А теперь иной заботы

Нам хватает. Так-то, мать!
– Ну, конечно, вам охота
Ещё больше своровать...

Баба Глаша понимала
Всё довольно хорошо.
– Вы, – в сердцах она сказала. —
Мастера кормить лапшой!
Тили-тили, трали-вали...
Тишь да гладь, да красота!..
Лишь название поменяли —
И страна уже не та!

Нам же, со слепую верой,
Без обиды на судьбу,
Всей страной миллионеров,
Нянчить вечно на горбу!
И гордится важной ношей.
Мы могучи! Мы сильны!..
По болоту прём в галошах,
Тащим гордость всей страны!..

Знаем мы всю вашу «касту»!
Не умерить вашу прыть!
Напридумали «указов» —
Лишь себе бы сытно жить!
И, махнув рукой мозольной,
Плюнув смачно на паркет,
Баба Глаша недовольно
Покидала кабинет.

Председатель сделал крайне
Безобидные глаза.
И с тоской необычайной
Сам себе под нос сказал:
– Если мы – помилуй, боже! —
Издадим другой указ,
Мы и жить тогда не сможем!..
Кто кормить-то будет нас?

2

Шла домой к себе Аглая.
Дом – название одно.
Крыша в дырках, дверь косая,
Да разбитое окно.
И помочь никто не может:

Дед подался на тот свет,
А на внуков нет надежи,
Потому, что внуков нет.

Бог детей не дал ей вовсе.
Не срасталось что-то там...
С самой юности в колхозе,
Отдаваясь трудодням,
За троих она пахала.
Летом, осенью, зимой...
То копала, То ковала...
Для страны своей родной!

Нет ответа в сельсовете.
Как умеешь, так держись!
«Как же жить на этом свете? —
Бабу Глашу грызла мысль. —
Жалкой пенсии хватает
Лишь на кашу из овса.
Да и та подорожает,
Говорят, как колбаса!

В огороде лук с петрушкой,
Да укропа полпучка.
Хочешь – ешь, а хочешь – кушай!
От парного молочка
Лишь одни воспоминанья...
Ни коровы, ни курей...
Ну, не жизнь, а голоданье!..
Да налоги, как репей!..

Пусть налоги небольшие
(как им кажется с верхов),
Но у нас карман не шире
Наших тощеньких штанов!
Да ещё плати за свет им!
Да за газы им плати!..
Только, где же взять монету?
Отыщи её поди!»

Тут Аглая и споткнулась
Об огромный диск Луны!..
Помолилась... Чертыхнулась...
«Это что за колдуны
У меня за огородом
Начудили? Что за бред?!
Вот ведь тоже, взяли моду!
Ни ума, ни страха нет!»

Присмотрелась тут Аглая.
«Да ведь это же... Луна!
Что же за напасть такая?!
Что тут делает она?!»
Поискала в небе – точно! —
Скрылся с глаз небесный блин!
Что, казалось, очень прочно
Влеплен был в ночную синь.

Покумекала бабуля,
И решила: «Знать, судьба!
На Луне приют найду я.
Всё равно моя изба,
Почитай, что развалилась.
И... кому я здесь нужна?..
Отдаюсь на Божью милость!
Здравствуй, Матушка-Луна!»

Собрала свои пожитки
Баба Глаша в свой сундук —
Три иконки, две накидки,
Дедов памятный сюртук
(весь в медалях «за отвагу»),
Миску, ложку, котелок,
Для воды большую флягу,
С сухарями узелок,

Допотопные галоши,
Шапку, тёплые штаны —
Докатила эту ношу
На тележке до Луны,
И сгрузила в лунный кратер.
А потом и домик свой,
Поднатужась, будто трактор,
Водрузила над луной!

Отдохнув немного (старость
Всё же надо уважать),
Баба Глаша постаралась
И штакетник разобрать.
По окружности участок
Новый (лунный) обнесла.
И, не склеить чтобы ласты,
На рассвете спать легла.

Поутру проснулись власти
(В председательском лице),
Смотрят... «Что ещё за страсти?!»
Дом Аглаи, как в кольце,
Окружён сплошным забором!
И стоит он в стороне —
Человечеству укором! —
Мол, готов к любой к войне!

Сдвинул брови председатель,
Сел во внедорожник свой,
И, как ярый неприятель,
Кинулся в смертельный бой!
Подлетел он к бабе Глаше:
«Что ещё за произвол?!
Мы ведь крепость эту вашу
Махом впишем в протокол!

Кто позволил строить... это?
Документы есть у Вас?
Если нету документов,
Значит... Сносим! Сей же час!»
Улыбнулась тут Аглая:
«Ваша власть мне не страшна!
Чудотворцем Николаем
Я теперь защищена!

Присмотритесь, и поймёте,
Не земная я уже.
Шиш теперь с меня возьмёте!
Вы никто мне, вообще!
Я теперь не планетянка!
И должны уже ко мне
Соблюдать, как к иностранке,
Уважение вдвойне!»

Рассердился председатель:
«От фантазии такой
Вам бы, бабушка, в палате
Отдохнуть денёк-другой!
Предъявите справку, кстати,
Что душевно Вы больны...
Нет справки?! Ну, так знайте!
Выдать Вам её должны!»

Усмехнулась баба Глаша.
«На меня законов нет.
Я теперь совсем не ваша.
Мне плевать на сельсовет!

Так что лучше понапрасну
Не ходите вы ко мне.
Надо мною власть не властна!
Мой участок на Луне!»

Топнул в бешенстве ногою
Председатель: «Ну дела!
Нет мне, бедному, покоя!» —
Мысль куснула, как пчела.
«Ну, смотрите, баба Глаша!
Если к завтрашнему дню
Не снесёте крепость Вашу,
Я бульдозер пригоню!»

Рассмеялась баба Глаша:
«Что?.. бульдозер?!.. Смех берёт!
Да кому бульдозер страшен?!
Здесь же нужен луноход!»
Рот раскрыв от удивленья,
Председатель вдруг узрел,
Нереальное виденье!
И на землю так и сел!

Псы залаяли повсюду.
Набежала детвора.
Смотрят все – не верят чуду! —
Что ещё за чехарда?!
Круг под домиком Аглаи,
Вместе с бабкой озорной,
Распугал ворон, взлетая
Над поверхностью земной!

«Ну, прощайте!» – прокричала,
Помахав рукой Земле,
Баба Глаша, и умчала
Вдаль на лунном «корабле».
Светит ночью нам поныне
Всем известный кругляшок.
У Аглаи в небе синем
Всё наверно хорошо!

2016—2017.

Сказка про Настеньку

1

В древнерусском поселенье
Древнерусский человек
Как-то раз к бабушке древней
Напросился на ночлег.
Возвращался он с охоты,
По зиме охота злей,
И хоть шкурой был обмотан,
Весь продрог, аж до костей.

Небогатую добычу
Нёс охотник молодой.
Всё, что он поймал из дичи,
Был фазан, и тот худой,
Но бабушке отощавшей,
Той негожею порой,
И фазан был жизни слаще,
Хоть варёный, хоть сырой.

В дом впустив его, конечно,
Стала спрашивать она:
«Как зовут тебя, сердешный?
...а живёшь с кем? ...а жена?»
И не скрытничал охотник:
«Ничего я не таю!»
Он не знал, что бабка – сводня,
Хочет высватать свою

Дочь, что в девках засиделась.
«Дай-ка, Настенька, горшок, —
Бабка сладостно пропела. —
И солонку... и чеснок...
Ужин будет нынче вкусным!
Пусть закончилось пшено,
И картошка, и капуста,
Сухарей зато полно!»

Настя, бурная, как речка,
В одеянии «мешком»,
Шустро вышла из-за печки
С белым глиняным горшком.
Гостю наспех поклонилась,

Обнаружив яркий взор,
И уверенно вступила
В простодушный разговор:

«Здравствуй, человек-хороший!
Как тебя нам величать?»
«Здравствуй, Настенька! Алёшей
Нарекла родная мать».
«Имя странное какое.
Иноземное, видать?».
«Мне бы матушка дурное
Не смогла бы подобрать.

Говорила, означает
Это имя у богов —
Тот, кто слабых защищает
От беды и от врагов».
«На-ка, выпей-ка отвара,
Чтобы хвори отворотить...
А от жгучего пожара
Тоже может защитить?..»

Выпил парень кипяточку
И, с улыбкою, сказал:
«Помню, раз в лихую ночьку
Догнала меня гроза
В чистом поле. Негде скрыться.
Гром и молния кругом.
С этим светом мог проститься...
В мыслях был уже на том...

Всё шумело и ревело.
Искры дикого огня
С неба сыпались, как стрелы,
Прямо около меня.
В землю бедную вонзались
Так, что плавилась она.
И порою мне казалось,
Упадёт с небес луна!

Так всю ночь... Наутро, вижу,
Всё вокруг обожжено,
И природа еле дышит,
Как худое полотно,
Или заяц после линьки...
Лишь на шаг вокруг меня
Ни кусточка, ни травинки
Не коснулся меч огня».

«Знать, и вправду, некто звёздный
Одарил тебя щитом». —
Настя молвила серьёзно,
Покраснев чуть-чуть притом.
А дрова трещали в топке,
И дымок шумел в трубе,
И от бабкиной похлёбки
Пар стелился по избе.

2

Приглянулся парень Насте,
И она ему вполне.
Порешили даже, наспех,
Свадьбу справить по весне.
Но весной стряслось несчастье:
Объявился снова тать.
Жениха невеста Настя
Проводила воевать.

Уж и лето на исходе,
Нет от милого вестей.
Да к тому же на болоте
Поселился гадкий змей,
Как говаривали люди,
Страшный, злобный и большой.
«Ох, житья теперь не будет!
Распрощаемся с душой!»

Говорил блаженный Митрий,
Что однажды он видал,
Как тот змей, с ухмылкой хитрой,
Нагло по полю гулял
И высматривал чего-то.
«Вот и жди теперь беду!
Как покинет он болото —
Всё изжарит на версту!»

Раз увидела Настёна:
Над деревнею родной
Разлетался, силой тёмной,
Змей тот самый шибутной.
Поспешила Настя к людям,
Чтобы их предупредить,
Мол, бесстыдник баламутит,
Хочет что-то учудить.

«Лютый змей, – она вскричала, —
Выпускает горький дым!»
И на небо указала
Тонким пальчиком своим.
Но народ ответил хмуро:
«Да видали мы и так!
А коль ты такая дура,
Не считай, что всяк дурак!»

Старичок один блаженный
Попытался объяснить:
«Каждый год дракон страшный
Род желает свой продлить,
И девицу помоложе
Выбирает наугад.
Но у нас искать негоже:
Что ни девка – сущий ад!»

Испугалась Настя очень
За девчат, своих подруг,
И затем, чтобы помочь им,
Отвести от них беду,
На отчаянье решилась —
Злого змея обмануть:
От деревни на три мили,
За собою утянуть!

«Эй, крылатое страшило, —
Настя крикнула ему. —
Говорят, в тебе есть сила
Неподвластная уму?
Говорят, что ты умеешь
Превращаться в молодца?
Ну а я словам не верю!
Ты похож-то на птенца!»

И она захохотала,
Так задорно и легко,
Что обидно змею стало,
Хоть и был он высоко.
«Вот ведь глупая козявка.
Мне хамит! – подумал он. —
Раз дыхну – и бросит тявкать.
Я же всё-таки дракон!»

Изрыгнул он, что есть мочи,
Пламя жаркого огня.
А она себе хохочет:
«Не догонишь ты меня!»

И бежит по полю резво,
Будто дикая коза,
От деревни, ближе к лесу.
И хамит всё, егоза:

«Что ж так слабо ты летаешь?
Или болен ты, родной?
Спорим, птенчик, проиграешь
В догонялочки со иной?!»
Ну а он уже не слышит.
И к тому же, паразит,
Так огнём зловещим пышет,
Что земля вокруг дрожит!

3

Облака круша крылами,
Небеса сеча хвостом,
Змей с огромными когтями,
И с зубастым страшный ртом,
Так и кажется, в два счёта,
Схватит Настю и сожрёт!
И, пойдя на круг почёта,
Опосля весь край пожжёт!

Смотрят жители деревни,
На беду издалика:
Там, где, как морские гребни,
В поле высятся стога,
Сумасшедшая погоня
Оборваться может враз...
Но залезла в стог Настёна,
Скрывшись от драконьих глаз.

«Вот ведь шустрая деваха! —
Закричали средь людей. —
Очумев, видать, от страха...
Не придумаешь глупей».
«В сено влезла... Ох, дурёха, —
Проворчал один старик.
И добавил, с тяжким вздохом. —
Пеплом станет сей же миг...»

Где-то каркнула ворона,
Где-то взвыл голодный волк...
В чреве жуткого дракона
Уголёк всё пуще жёт!

«Вот ведь дрянь! – жужжали роем
Мысли в огненном дыму. —
Я смеяться над собою
Не позволю никому!»

И, набрав ноздрями воздух,
Губы трубочкой сложив,
Выпустил такую дозу
Огонька (от всей души!)
Змей проклятый, что стог сена,
Тот, где Настенька была,
Вспыхнул, и сгорел мгновенно!
И осталась лишь зола...

Хором ахнули сельчане,
Увидав такой исход.
Бабы в страхе закричали.
Разбегаться стал народ.
«Лучше в речке утопиться,
Чем закончить век вот так!»
Кто-то в погребу укрылся.
Кто-то спрятался в овраг,

В печку, в яму выгребную,
В лягушачий водоём...
«Жалко девку молодую! —
Мысль во всех жила притом. —
И себя, конечно, тоже...»
Наплыла под вечер тень.
Дождик к счастью подытожил
Страшный и тяжёлый день.

Люди вышли из укрытий.
В дождь драконы не страшны.
В дождь приходится остыть им,
Этим демонам войны.
Отдышались люди малость,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.